

Глава 2

— Молодой господин, вы кого на этот раз решили достать?!

Павильон Люи, как следует из названия, был назван в честь ив и рождён для весны. Одно его имя согревало душу. Увы, глубокой зимой, когда даже алые цветы сливы были погребены под снегом, о тепле не могло быть и речи.

Юноша в белом, Цзян Муюнь, ждал долго, но дождался лишь пронизывающего ледяного ветра.

Когда Гу Цинчан добрался до павильона, сердце его тревожно сжалось.

Чтобы быть заметным издали, павильон не был завешен ветрозащитными шторами и продувался со всех сторон. Как же там должно быть холодно! Но Цзян Муюнь, казалось, заглянул сюда совершенно случайно. Сливы и подогретое вино, книга в тонких пальцах — он наслаждался моментом, словно отшельник, познавший истину, и холод его ничуть не трогал.

Он был истинным благородным мужем, не таким, как все.

Но другие видели лишь его совершенство, и мало кто задумывался, каково ему на самом деле.

Гу Цинчан беспокоился, но не мог сказать об этом. Он лишь плотнее запахнул одежду и ускорил шаг, громко кашлянув, чтобы привлечь внимание.

Слуга уже доложил Цзян Муюню:

— Молодой господин, старший молодой господин Гу прибыл.

— М-м-м, — Цзян Муюнь прикрыл книгу изящным пальцем, и уголки его глаз едва заметно дрогнули.

Гу Цинчан подошёл.

— Брат Цзян.

Он старался держать себя в руках, но взгляд его выдавал. Как бы он ни пытался казаться великодушным, в его глазах читались и восхищение, и крупцы вины, и даже какая-то необъяснимая робость.

— Прости, я не смог помочь.

Цзян Муюнь отложил книгу и тихо вздохнул.

— Он не захотел идти ко мне и отправился в резиденцию князя-защитника Севера.

Взгляд Гу Цинчана стал ещё более восторженным.

Этот человек был не просто элегантным господином, но и мудрецом, проникающим в суть вещей. Ему не нужно было ничего объяснять — увидев его одного, он всё понял... Как можно не любить такого человека?

Он не мог вынести его печали.

— Ты был так добр к Гу Тину, так снисходителен. Если он не пришёл, то это он слепец. Ты... не гневайся. Люди по своей природе не ценят хорошего отношения. Ты такой замечательный, и без Гу Тина найдётся много тех, кто полюбит тебя и никогда не поступит так, как он. Ты... отпусти его.

Слова Гу Цинчана были полны завуалированной нежности.

Цзян Муюнь улыбнулся.

— Юношеский нрав непостоянен, это обычное дело. Он в шутку признался мне в симпатии, но я не принимал это всерьёз. Так что не о чем говорить, отпускать или нет. Главное, чтобы он не страдал и нашёл свой путь в жизни.

Взгляд Гу Цинчана дрогнул.

— Брат Цзян...

Цзян Муюнь перевёл на него свои ясные, тёплые глаза.

— За себя я не волнуюсь. Но я беспокоюсь о тебе.

Его взгляд был таким пристальным, что на мгновение показалось, будто в нём сквозит глубокая привязанность.

Гу Цинчан замер, не в силах вымолвить ни слова.

Цзян Муюнь слегка опустил ресницы, в его глазах читалась забота.

— Он твой сводный брат, низкого происхождения и юн. Его непостоянство прощительно, его нужно лишь правильно наставить. То, что он, по неразумению, вообразил себе любовь ко мне, — это не страшно, я могу помочь тебе направить его на путь истинный. Но сейчас он отправился в княжескую резиденцию... Боюсь, блеск роскоши ослепит его.

Слова были сказаны намёками, но Гу Цинчан всё понял.

Цзян Муюнь беспокоился о нём.

Издравле блеск роскоши ослеплял людей, и многие теряли себя в погоне за богатством и властью. Если Гу Тин действительно преуспеет в княжеской резиденции, его алчность не будет знать границ, и он, шаг за шагом, пойдёт по кривой дорожке. Что, если он и впрямь решит отомстить?

Он-то и сам это понимал, но то, что и Цзян Муюнь это видит и беспокоится о нём...

Гу Цинчан не мог не растрогаться.

— Как раз сейчас у меня дома возникло дело, требующее поездки в Цзююань. Я заодно присмотрю за ним для тебя.

Гу Цинчан стиснул зубы.

— Я поеду с тобой!

— Что?

Гу Цинчан быстро соображал.

— У меня в Цзююане тоже есть неоплаченный долг. Поедем вместе, заодно и оба дела уладим.

Цзян Муюнь так хорош. Что, если Гу Тин пожалеет о своём решении и снова начнёт его преследовать? Цзян Муюнь всегда жалел слабых и не мог видеть чужих страданий. Он должен это предотвратить! Тот, от кого он с таким трудом избавился, не должен вернуться!

— Гу Тин поступил неразумно, заставив тебя волноваться. Я, как старший брат, не могу остаться в стороне. Решено, мы едем вместе в Цзююань!

Обсуждая с Цзян Муюнем детали поездки, Гу Цинчан мысленно клялся: «Даже сбежав, ты не даёшь покоя и тревожишь чужие сердца. Если я на этот раз не растопчу тебя, Гу Тин, то я не законный наследник семьи Гу!»

Они быстро собрались в путь и, не мешкая, отправились в дорогу, надеясь вскоре догнать Гу Тина. Но, как ни странно, им это так и не удалось.

Гу Тин не знал, что за ним следуют. В прошлой жизни ничего подобного не было.

Мир полон разных людей. Кто-то коварен и хитёр, искусно плетёт интриги, обманывая других так, что те готовы отдать за него жизнь. Кто-то, обладая прекрасной внешностью, не говорит лестных слов и даже может напугать ребёнка, но каждый его поступок безупречен перед небом и совестью. А кто-то, слепой и глухой, всю жизнь считает себя умным, а на деле оказывается лишь орудием в чужих руках.

В этой жизни он больше не будет слепцом.

В эту отвратительную ловушку по имени Цзян Муюнь пусть прыгает кто хочет. Прошлое не вернуть, но если в этой жизни эта дрянь посмеет к нему приблизиться, он не будет церемониться! Что же до Хо Яня...

При мысли об этом имени Гу Тин невольно вздохнул.

Князь-защитник Севера был известен своей доблестью, его прозвище «бог войны» было неоспоримо. Он казался невероятно могущественным, но на самом деле его жизнь была полна страданий.

С детства, когда другие изучали либо науку, либо боевые искусства, ему приходилось осваивать и то, и другое. Если он не справлялся с заданием наставника, тот его наказывал, а затем наказывал и старый князь. В семь лет его уже таскали на поле боя «набираться опыта». Его взросление было сопряжено с бесчисленными опасностями и потрясениями.

В тринадцать лет старый князь был тяжело ранен и больше не мог выходить на поле боя. Под руководством дяди он совершил множество подвигов, пробиваясь через горы трупов, и лишь тогда, как наследник, смог утвердиться и завоевать преданность всей армии семьи Хо.

Шесть лет назад, накануне своего совершеннолетия, разразилась большая война, полная интриг. Его дядя пал на поле боя, тётя с детьми была убита при попытке к бегству. Бабушка с пятилетней сестрой спаслись, спрятавшись в тайном проходе в доме. Мать, будучи беременной, находилась на передовой для поднятия боевого духа; ей удалось выжить, но здоровье было подорвано. Через три месяца она родила недоношенного мальчика и скончалась.

После этой войны у Хо Яня из родных остались лишь престарелая бабушка, маленькая сестра и брат, чья жизнь висела на волоске.

Прошло шесть лет. В прошлой жизни, именно с этого месяца, на границе начались

непрекращающиеся мелкие стычки, переросшие в крупные сражения. Это продолжалось более двух месяцев, и в следующем году, в Праздник фонарей, когда все семьи собирались вместе, разразилась новая, ещё более коварная война. Хо Янь потерял даже оставшихся бабушку, сестру и брата. Все его четыре великих генерала погибли. Израненный, он стал настоящим одиночкой.

Лекари говорили, что из-за ран его жизнь будет недолгой, и он вряд ли доживёт до сорока.

Но Хо Янь не сломился. Сжимая в руке свой меч, он продолжал нести знамя семьи Хо, защищая эти земли и их народ. Все уважали его, называя хребтом Великой Ся, но взгляд его становился всё более безжизненным.

Трагедии закалили этого героя, но герой не должен был быть таким несчастным.

Война беспощадна, на поле боя всегда есть место смерти, а в тактике — выбору. Но некоторые не должны становиться жертвами интриг и коварства.

Гу Тин глубоко вздохнул.

Искреннее чувство, которое другие и в грош не ставили, он бережно хранил всю жизнь, молил о нём всю жизнь, устав и телом, и душой. Возродившись, он больше не хотел любви, он хотел лишь отплатить за добро. Даже самой малостью, если это хоть немного поможет Хо Яню.

Хо Янь был гениальным полководцем, как он мог не быть мудрым? Ему просто не хватало немного информации и пары верных помощников...

Он хотел, чтобы у Хребта Великой Ся, как и у обычного человека, была семья, тепло и дом, куда можно вернуться! Он хотел, чтобы Хо Янь, как и все люди из плоти и крови, мог смеяться и плакать, радоваться и грустить... Это ведь совсем немного!

К сожалению, сейчас они не были знакомы, не могли доверять друг другу. Он не мог просто подойти к Хо Яню и обо всём рассказать. Некоторые вещи он не мог и не должен был говорить. А времени было в обрез — всего два месяца!

В прошлой жизни его сердце было полностью отдано Цзян Муюню, и о делах на границе он знал очень мало, в основном по слухам, правдивость которых было трудно проверить. Ему придётся действовать наощупь, сначала разобраться во всём самому, а потом уже думать, как помочь.

Конечно, у него был план.

Во-первых, для скорости ему нужно было разделить с У Фэном. Собирать информацию, нанимать и обучать людей, искать опытных торговцев для открытия лавок. В Цзююане нужно

было открыть магазины, и в первую очередь — закупать и складировать зерно и лекарства. Придумать легенду, чтобы, вызывая доверие, выуживать у людей нужные сведения. И одновременно пустить слух: эти лавки открыл любимец князя-защитника Севера.

Гу Тин не хотел порочить имя Хо Яня. Князь-защитник Севера должен был оставаться безупречным, недосягаемым, как горная вершина. Но сейчас у него не было другого способа приблизиться, а времени было мало, поэтому пришлось прибегнуть к такой уловке.

Он всё продумал. Пока это не станет фактом, несколько слухов в народе — не беда. Людям даже понравится, что князь иногда становится ближе к земле. Главное — не перегнуть палку.

Во-вторых, нужно было избавиться от хвоста.

Сначала он их не заметил, но со временем не заметить было уже невозможно. Он знал, что Цзян Муюнь и Гу Цинчан следуют за ним, но не понимал, куда они направляются. В любом случае, сначала нужно было их стряхнуть. Никто не должен был узнать, что он на самом деле затеял, особенно знакомые...

Со знакомыми он общаться не хотел, а вот их деньги были очень кстати.

Прибавив к этому свои собственные сбережения, Гу Тин мог с уверенностью сказать: с деньгами всё идёт как по маслу. Лавки открываются быстро, информация собирается хорошо, и даже слух о «любимце» распространяется с невероятной скоростью!

Когда весь город уже судачил о «любимце князя-защитника Севера», У Фэн пришёл за указаниями:

— Что будем делать дальше? Ждать, пока князь придёт с нами разбираться?

Гу Тин с сочувствием посмотрел на своего простодушного слугу.

— Князь сейчас воюет, думаешь, у него есть на это время?

У Фэн почесал подбородок.

— О... Значит, мы можем ещё долго буйнить.

Гу Тин промолчал.

— Ого, Ю Дачунь в город въезжает! — У Фэн, увидев длинную колонну солдат, тут же прильнул к окну и вытянул шею. — Вот это размах! Говорили же, что он приедет через несколько дней.

Делами не занимается, ещё в город не вошёл, а уже на дочь семьи Лю глаз положил, требует её себе. Неужели приехал раньше, чтобы невесту украсть?

Гу Тин прищурился и отставил чашку.

— Время пришло.

У Фэн, всё ещё поглощённый уличным шумом, не сразу понял.

— А? Какое время?

Гу Тин посмотрел на своего простодушного слугу и улыбнулся.

— Я говорю, больше ждать не нужно. Время пришло.

Глаза У Фэна широко распахнулись, на его лице отразился ужас.

— Время пришло? Сейчас?

Сказать такое в такой момент...

Кого достать? Ю Дачуня?! Это же брат любимой наложницы императора!

Молодой господин, сколько вы выпили? Умоляю, протрезвейте!

<http://bllate.org/book/15878/1580583>